

САРМАТ

РОМАНЫ О ЛЕГЕНДАРНОМ МАЙОРЕ СПЕЦНАЗА

Александр ЗВЯГИНЦЕВ

**Группа первая,
Rh(+)**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-45

Звягинцев, Александр Григорьевич.

3-45 Группа первая, Rh(+) / Александр Звягинцев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (САРМАТ. Романы о легендарном майоре спецназа).

ISBN 978-5-699-90118-0

В Никарагуа он был известен как капитан сандинистов Хосе Алварес, в Анголе — как лейтенант Санчес, в Мозамбике — как капитан Кригс. Герой тайных войн, способный выполнить любое задание командования, он может все, кроме одного — предать. Он — майор российского спецназа Сарматов. Но под настоящим именем майора знает только его начальство и вечный противник полковник ЦРУ Джордж Метлоу. Их новая встреча — это и есть поединок истинных профессионалов.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звягинцев А.Г., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-90118-0

ООО «Издательство «Э», 2016

*Москва,
4 мая 1988 года*

Седеющий генерал склонился над картой. Узловатый палец уперся в кружок на стыке ущелий, переходящих в закрашенную зеленым цветом равнину.

— Вот здесь кишлак, майор. Понимаешь, места там глухие, нами и хадовцами никогда не контролировались. До пакистанской границы, если верить карте, километров десять. — Грузный седовласый генерал искоса посмотрел на стройного, атлетического сложения мужчину в ладно сидящем костюме.

— Считаете, что карта ненадежна? — спросил тот.

— Как сказать... Скопирована с английских карт времен англо-афганской войны.

— Ну, тогда верить можно! — кивнул его собеседник и также начал водить пальцем по нарисованным извилинам. Не так просто поверить в то, что где-то далеко в точном соот-

ветствии с этими невзаправдашними линиями существуют реки, дороги, ущелья и горы. — Это тропа на Пешавар? — наконец спросил он у генерала.

— Была тропа. Теперь это грунтовая дорога, по которой из Пешавара к «духам» идут караваны с оружием.

— Штатники пешком ходить не любят — скорее всего, он приедет на джипе, — задумчиво сказал мужчина и повернулся к высокопоставленному собеседнику: — Уточните боевую задачу, товарищ генерал.

Генерал бросил слегка настороженный взгляд на дверь кабинета и, понизив голос, произнес:

— Полевые командиры — это дело десятое... Главное для нас — американец, понимаешь? Его живым нужно взять — и только живым! Кстати, портрет его имеется. Взгляни...

На цветном фото — полковник «зеленых беретов» армии США: широкий разворот плеч, солидная колодка орденских планок на мундире и белозубая американская улыбка, будто насильно приклеенная к мужественному, волевому лицу и оттого выглядящая неестественно.

Майор, взглянув на фото, произнес:

— Где-то я уже встречался с этим улыбочивым полковником.

— Вполне возможно, — усмехнулся генерал.

— Имя известно?

— Имен у него более чем достаточно! В Анголе — Смит, в Мозамбике — Браун, в Никарагуа — Френсис Корнел. А настоящее имя узнаем, когда ты мне его сюда доставишь. — Генерал кивнул на окно, за которым багровели в весеннем мареве кремлевские башни. — Вынь, понимаешь, да положи им этого американца! Для чего он им так понадобился, даже я не могу взять в толк. Но, судя по всему, майор Сарматов, тебе и твоим архаровцам предстоит задание особой государственной важности. Государственной, понимаешь?!

— Постараемся оправдать ваше доверие, товарищ генерал! — отчеканил майор и принялся снова рассматривать фотографию. — Встречался я с ним, точно знаю! Но где, когда?..

— Я бы на твоём месте не удивлялся: Ангола, Мозамбик, Ливан, Никарагуа... Где ты, там и он. — Генерал бросил на майора насмешливый взгляд. — Уж не судьба ли, Сармат, за тобой по белу свету рыщет?..

— Я в судьбу не верю, товарищ генерал, — пожал плечами тот. — Доверять промыслу судьбы — значит развращать волю. А это в нашей работе дело недопустимое.

Улыбка медленно растаяла на лице генерала, и он не спеша начал вышагивать взад-вперед по кабинету.

— Будем говорить серьезно, майор. Скорее всего, этот янки — специалист по нашей тактике. Там, где он объявляется, жди активизации противостоящих нам сил. В Пешаваре на нем координация действий «духов», причем он находит язык с полевыми командирами разной политической окраски. За ним охотились ребята из «Штази» и молодцы Кастро, но им он оказался не по зубам. Теперь твоя очередь рискнуть!

Майор кивнул и повернулся к карте.

— Что-то тебя смущает, майор?

— Есть одна незначительная деталь, которая не дает мне покоя, — с усмешкой ответил тот. — А именно — близость пакистанской границы.

— Ты, как всегда, прав. Эта незначительная, как ты выразился, деталь существенно усложняет дело. Потому и посылаю тебя...

Майор пристально посмотрел на генерала,

в глазах его отразилась напряженная работа мысли.

— Когда у них сбор в этом кишлаке? — наконец спросил он.

— Разведка сообщает: в ночь на девятое мая.

Майор резко развернулся и, с трудом скрывая раздражение, с некоторой долей растерянности сказал:

— Товарищ генерал, вынужден напомнить вам, что моя группа после очередного выполненного задания еще даже не успела приступить к реабилитации...

— Знаю, — мрачней лицом, прервал его генерал. — Все я понимаю, майор, знаю, что твои мужики падут как ломовые! — кивнул он в сторону окна. — И этот вопрос поднимался, когда мы совещались, советовались там... с ответственными товарищами. Однако, несмотря на все «против», решение было единогласным — идти тебе. Расчет тут, понимаешь, простой — твое умение ювелирно работать вслепую. Ведь в данном случае мы не имеем никакой возможности тщательно подготовить операцию...

— Утешили, товарищ генерал!.. Нечего сказать! — сердито прищурился майор.

— Не кипятись, Сармат. Ничего не поделаешь. Ты и твоя группа — лучшие, а это значит, что вы всегда будете нужны и никому зачастую не будет дела до того, отдыхаете ли вы вообще когда-нибудь или нет.

Генерал вздохнул, сочувственно окинул майора цепким взглядом и не спеша продолжил:

— Есть еще одна новость, которая, я чувствую, не очень-то тебя обрадует. В группу прикрытия к тебе назначен капитан Савелов из параллельного управления...

— Кто?.. Савелов? — Лицо майора окаменело.

— Знаешь ведь его?

— Встречались... — выдавил Сармат. — Скажите, товарищ генерал, мое мнение о капитане Савелове может иметь значение?..

— Имеет значение его мнение о тебе! Знаешь, чей он зять?..

— Не знаю и не хочу знать, но...

— Никаких «но»! Между прочим, Савелов сам к тебе напросился.

— Странно!.. — криво усмехнувшись, произнес майор.

Генерал положил руку ему на плечо и, по-

косившись на дверь, тихо, с просительными нотками в голосе сказал:

— Не помешает тебе Савелов. Ты уж при-тащи этого американца, а?.. С себя Золотую Звезду сниму — на твою грудь повешу. Я помню — тебе Звезда еще за Никарагуа полагалась, да вот, понимаешь... Очередь, как сказали, не дошла!..

— Ладно, товарищ генерал. За Звезду я не в обиде...

— Что царям да псарям до наших обид, Сармат! — обронил генерал и нажал кнопку сбоку стола. Затем он наклонился к самому лицу майора так близко, что тот явственно различил запах хорошего французского одеколона, ввевшийся в бритые щеки начальника, и произнес тихо, но с непреерекаемой убежденностью в голосе: — Они, цари и псари, приходят и уходят, Сармат, а мы с тобой остаемся... Ты помни про это!..

В дверях появился офицер с подносом в руках. Генерал кивком отпустил адъютанта, и тот так же бесшумно, как и вошел, покинул кабинет. Генерал кивнул на стул, приглашая майора присесть:

— Кофе?

— Спасибо! Не употребляю, товарищ генерал.

— После Никарагуа? — усмехнулся тот и достал из стола бутылку марочного коньяка. — Вас сколько человек туда послали?

— Девяносто семь, — отчеканил майор.

— А вернулось?

— Тридцать шесть.

Генерал тяжелым взглядом посмотрел на чашку черного кофе и внезапно резко отодвинул ее дрогнувшей рукой, так, что кофе выплеснулся через край и растекся на полированной поверхности стола небольшой темной лужицей. Генерал хрипло выдавил из себя:

— Скольких ребят там положили — и что?.. Все впустую!.. И впрямь этот кофе на крови!

Тревожная, гнетущая тишина повисла в кабинете. Каждый думал о своем. Внезапно генерал передернул плечами, будто пробуждаясь после сна, и, откашлявшись, протянул руку к бутылке. Разлив коньяк, он решительно оторвал от стола свою наполненную вскленью рюмку:

— Давай помянем всех, что ли...

— Нет, товарищ генерал! Вот вернусь с задания — тогда... Тогда уж всех сразу...

Генерал хмуро кивнул в ответ, покачал головой и, опрокинув в рот рюмку, резко и отрывисто произнес:

— В общем, так... Приказываю: американца взять живым, и только живым! Не считаясь с потерями... И вот еще что: лишних вопросов ему не задавать!..

— Разрешите приступить к выполнению задания? — вытянулся майор по стойке «смирно».

— Приступай! Сценарий операции в оперативном отделе. Толку от него, скорее всего, будет немного, но там старались... И еще... Поаккуратней там с этим Савеловым, а то, понимаешь, потом не отмоешься... Но главное — на пакистанскую сторону и щепки не должно перелететь! Сам знаешь — Женевские переговоры... Там, если что случится, такое раздуют, что головы на всех уровнях полетят.

— Я не бог. Но то, что от нас зависит, сделаем, товарищ генерал!..

— Не бог!.. — усмехнулся генерал. — Ты бог, Сармат! Бог войны! Иди, иди и не забывай, о чем мы тут с тобой говорили!..

— Есть! — выдохнул Сарматов и, повернувшись через левое плечо, почти армейским шагом покинул кабинет.

*Восточный Афганистан,
7 мая 1988 года*

Барражирующий над угрюмыми хребтами вертолет кажется крошечной точкой, комариком в беспредельном, полыхающем кровавыми закатными сполохами азиатском небе. Затянутые туманом ущелья, снежные вершины и горные разломы уходят под брюхо вертушки, а им на смену выплывают бирюзовые квадраты посевов, со всех сторон обступающие низкие глинобитные кишлаки, светлые полоски арыков и красные полотнища цветущего мака.

Круглолицый синеглазый летчик, окинув взором нескончаемые поля мака, крикнул второму пилоту:

— А мака-то, мака сколько!.. Видать, на опиум сеют!

— Азия!.. Гиблый край! — крикнул тот в ответ. — Отсюда «дурь» по всему миру расходуется.

— А ты ее пробовал?

— Как-то с ребятами в училище, ради интереса, приходилось.

— И как она?

— Наутро голова тяжелая, хуже, чем с бо-
дуна...

Синеглазый пилот засмеялся — улыбка
сделала его лицо совсем юным — и запел во
все горло:

— ...Ну а у нас на родине, в Рязани, виш-
невый сад расцвел, как белый дым...

Увидев появившегося в проеме двери в ка-
муфляжной форме, с парашютной укладкой —
рюкзаком за плечами Сарматова, синеглазый
пилот перестал петь и, перехватив его взгляд,
показал на часы и крикнул:

— Порядок, пехота, идем по графику!

Сарматов наклонился к самому его уху
и спросил:

— Капитан, что делают летуны, когда вер-
тушка в ступор входит?

— Отрывают себе яйца, — отшутился
пилот.

— Зачем?

— Больше не пригодятся! — смеясь, отве-
тил синеглазый.

Сарматов властно притянул к себе его го-
лову и крикнул:

— Чтобы они при тебе остались, капитан,
если десятого в семь по нулям нас с воздуха на